

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТОЛОГИИ
КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ

МАТЕРИАЛЫ

международной научно-методической конференции

**«ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ КАЗАХСТАНА
В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА (ЕАЭС)»**

г. Алматы, 29 октября 2016 г.

Алматы 2016

Перипетии демократии и Казахстан

Абстракт: В статье рассмотрены различные виды демократии античности через призму представлений о свободе, равенстве и справедливости. В работе показано, что в Новое время в обществе возникают и развиваются основные компоненты либеральной и социальной демократии, гражданского общества, представительной демократии, исполнительной, законодательной и судебной власти. В статье также показано, что на феномен демократии в современных условиях оказывают влияние многообразие и содержание социальных отношений, приверженность к групповым, иерархическим нормам и ценностям, своеобразие развития гражданского общества, постулаты общенациональной идеи, интегративной идеологии.

Ключевые слова: виды демократии, гражданское общество, либеральная демократия, гражданское общество, общенациональная идея, интегративная идеология.

1. ВВЕДЕНИЕ

Процесс расширения и консолидации демократических режимов становится ведущей тенденцией мирового развития и, по сути дела, охватывает весь земной шар. Однако экспансия демократии и перспективы ее утверждения во всемирном масштабе имеют свои особенности в различных частях земного шара.

Основные аспекты феномена демократии в отечественной и зарубежной литературе достаточно широко изучены. Однако философско-политическая сторона концепта остается малоисследованной и нуждается в разработке.

Развернутый анализ природы и критика командно-административной системы, тоталитаризма имеется в работах Р. Арона, С.Липсета, А.Лейпхарта, И.Ильина, З. Бжезинского, Ф. Хайека, К.Поппера, Ф.Закарии, А.Х. Бижанова, А.Н. Нысанбаева, И.Н. Тасмагамбетова и др. В их исследованиях раскрыты главные недостатки и историческая ограниченность советской модели социализма, основные черты тоталитарной системы правления, плюсы и минусы классического и современного типов демократии.

Анализ становления демократии в современном мире активно изучается в работах К.С. Гаджиева, Т.А. Алексеевой, В.П. Федотовой, А.Ю. Мельвиля, И.М. Клямкина, И.К. Пантина, Р. Саквы, О.Г. Харитоновой, А.Н. Никитченко, А.А. Кара-Мурзы, А. Лейпхарта, Я. Шапиро, Д.А. Растоу, Э. Тоффлера, Ф. Фукуямы, С.Хантингтона, И.Берлина и др.

В научной литературе также активно обсуждается вопрос об идеологических основаниях общественного согласия в условиях демократических преобразований в постсоветских республиках. В работах А.С. Балгимбаева, Б.Г. Капустина, Д.К. Кшибекова, Г.Г. Водолазова, И.К. Пантина, М.К. Горшкова, Ю.А. Красина, С.Т. Сейдуманова, А. Ш. Ишмухамедова и других показано, что посредством идеологии устанавливается связь между мировоззрением и нормами поведения людей, раскрывается смысл происходящих в обществе изменений. Идеология как специфическая форма рационализации общественной жизни позволяет человеку найти основу для своей деятельности [1]. Вместе с тем, глубокое изучение демократии в современных условиях предполагает ее историческую реконструкцию.

2. ИСТОРИЯ ДЕМОКРАТИИ

Установлению демократической формы правления в Афинах – «матери демократии» – способствовали законотворческие реформы (Солона, Клисфена, Перикла), высокий уровень культуры в целом и ряд социально-экономических факторов. В частности, развитие торговли обусловило экономический взлет афинского государства, а это в свою очередь повлияло на структуру населения. Возрос политический вес т.н. «среднего сословия» – купцов и ремесленников, заинтересованных в правовой защите своих интересов. Они получили возможность определять на народных собраниях судьбу государства, его внутреннюю и внешнюю политику. Демократические устои и коллегиальное управление пришли на смену аристократической власти. На народных собраниях соблюдается принцип «свободы слова», равенство всех перед законом и в занятии должностей. А это заложило фундамент политических прав граждан.

Античная форма демократии была далека от совершенства, достаточно противоречива и не являлась в полном смысле «властью народа». Важным элементом первой формы демократии было то, что должностные (выборные) лица в Афинах не обладали

большой властью и авторитетом. Незрелость правовой основы, нечеткое разделение, а зачастую и смешение законодательной и исполнительной ветвей власти вели к тому, что здесь любой закон мог быть отвергнут на народном собрании демагогами в личных или групповых интересах с помощью искусства убеждать.

Не случайно Аристотель, крайне отрицательно относившийся к демократической форме правления из-за несовершенства ее правовой базы, неоднократно отмечал присущую ей стойкость и способность противостоять социальным катаклизмам и внешней угрозе. Он выделил пять видов демократии. Свобода и равенство, являющиеся с точки зрения Аристотеля важнейшими признаками демократии, в античности еще не получили своего должного развития и ограничивались рамками участия граждан в государственном управлении. Мыслитель, убежденный в необходимости главенства закона в государственном устройстве, не соотносит эти взаимосвязанные и взаимообусловленные явления, а лишь указывает на их значимость в общественной жизни [2].

В резко отрицательной оценке демократической формы правления, данной Платоном с позиций идеолога рабовладельческого общества, имеется рациональное зерно. Он указывает на опасность воплощения в жизнь при несовершенной форме демократии принципа принуждения большинства меньшинством и отстаивает положение, согласно которому человек должен быть гражданином, руководствоваться нравственными принципами и, следовательно, соотносить собственные интересы с интересами большинства.

3. ПРИНЦИПЫ ДЕМОКРАТИИ КЛАССИЧЕСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА

В период становления капиталистической системы хозяйствования была разработана концепция «правового государства» и «господства права», без чего немыслима современная демократия. Складывается новый тип политики, характеризуемый Т. Гоббсом как «борьба всех против всех», при которой устанавливается ведущая роль государства в сфере общественных отношений. Власть в городе устанавливается посредством добровольного отчуждения прав и материальных ценностей граждан в пользу некоего центрального органа, влияние которого базируется на выборности и подотчетности.

В Новое время закладываются теоретические основы современной конституционной демократии. Теория демократии в

Новое время разрабатывается просветителями Европы и Нового Света – Ж.-Ж. Руссо, Д. Локком, Ш. Монтескье, Д. Юмом, И. Кантом, Б. Франклином. Обосновываются идеи, что все равны и все должны участвовать в принятии политических решений. Теория естественного права, разрабатываемой Ж.-Ж. Руссо и Дж. Локком, способствовала развитию демократических институтов, постановке проблемы легитимности власти, разделения законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти.

В эпоху Нового времени дается обоснование базовых категорий теории демократии – «свобода», «равенство», «братство», «гражданское общество». Однако толкуются они достаточно абстрактно и рассматриваются в рамках доктрины «общего блага» и «общей воли». Так, выдвинутая Т. Гоббсом идея, что свобода и необходимость совместимы и предполагают друг друга, не получила в теории демократии Нового времени глубокого теоретического обоснования: свободу мыслитель трактовал узко, как отсутствие внешних препятствий. Соответственно условиями достижения такого рода «свободы», по Т. Гоббсу, является наличие государства, законов и общественного договора (общей воли). Ш. Монтескье, обосновывая необходимость разделения трех ветвей власти как гаранта свободы, также руководствуется абстрактным понятием «общего блага».

В целом представление о сущности самой демократии в начале и середине Нового времени было далеко от реальных политических процессов. По античной традиции демократия трактовалась лишь как всеобщее участие граждан в принятии общественно важных решений. Столь узкое понимание демократии было, по-видимому, обусловлено тем, что процесс ее становления требовал длительного времени, накопления практического опыта и нуждался в детальном осмыслении новых реалий.

В XVII-XVIII вв. были разработаны и внедрены основные концепции этой формы правления. Основные принципы демократии классического либерализма (по Т. Гоббсу) были ориентированы на равенство людей в соблюдении естественных прав, обоснование прав и автономности личности, разделение трех ветвей власти. Либеральная модель демократии защищает социальные права граждан, не поощряя политической активности индивида.

Коллективистская модель демократии (по Ж.-Ж. Руссо) опирается на концепцию общественного договора. Она защищает

в первую очередь интересы общества в целом, делегируя для защиты граждан их основные права государству. Правительству передается исполнительная власть, а законодательная остается в руках народа и осуществляется через референдум.

Проблему индивидуальной свободы решают либералы. Либерализм неразрывно связан с демократическим движением Нового времени. Либерализация, как правило, предшествует политической демократизации. Либерализм занимается пересмотром и расширением прав человека и гражданина, разработкой правил, защищающих индивидов и социальные группы от произвольных или незаконных действий государства. Демократизация же означает становление, включение в политический процесс демократических институтов и практическое применение демократических правил и процедур.

Без сомнения, противостояние в первой половине Нового времени двух линий – демократической и либеральной – способствовало теоретическому обоснованию классической теории демократии, оформлению партийного движения, ставшего основной представительной формы демократии, наполнило новым содержанием демократические идеалы, ценности, принципы и методы. А в конечном итоге подготовило почву для слияния теории и практики демократического строительства.

Тем не менее, обсуждая проблемы свободы, либералы XIX в., как и просветители XVIII в., имели в виду абстрактного «гражданина», абстрактный положительный порядок государственного устройства. Этот подход удалось преодолеть «отцам-основателям» американской демократии.

Важным вкладом Америки в теорию и практику демократии Нового времени является развитие системы взаимозависимости и взаимоограничения, гарантирующей рассредоточение и децентрализацию политической власти. Как обобщающий термин, взаимозависимость и взаимоограничение имеет два значения – федерализм и разделение властей. Федерализм в отличие от централизованной системы правления позволяет гражданам значительно шире участвовать в управлении государством.

Либерально-демократические идеи и гуманистические идеалы Нового времени формируются и развиваются вместе с западным капитализмом. В ходе становления многоукладной капиталистической экономики с разнообразными формами собственности в

обществе складываются цивилизованные формы совместного общежития. Конкретный индивид становится субъектом исторического развития. Возникает гражданское общество. Становится возможной экономическая свобода человека, социальная справедливость и социальная защищенность. Равноправные члены общества, осознав свои интересы, постепенно учатся соотносить личные интересы с интересами общества и государства [3].

Таким образом, в Новое время были заложены основы такой политической системы, при которой главенствуют законы, формируется правовое государство, реализуются права человека на уровне международных признанных норм. В Новое время в центре демократических проблем стоял вопрос об общественной воле и демократическом благе, который ни теоретически, ни практически решен не был. Но в этот же период были созданы предпосылки для его решения, определены задачи, заложен фундамент современной демократии. Однако провозглашение всеобщего равенства, свободы, гуманистических и либерально-демократических идеалов носило большей частью формальный характер, не везде было закреплено институционально и еще не означало реального воплощения их в жизнь. Процент вовлеченных в политику граждан оставался столь мал, что свободное правительство в этот период не могло быть ничем иным, как олигархией внутри демократии.

4. СТАДИИ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ КАЗАХСТАНА

В конце XIX – начале XX-го веков на казахской земле появилась когорта энергичных, образованных, целеустремленных людей, способных понять суть происходящих перемен и намеренных принести пользу своему народу. Это были представители передовой казахской разночинной интеллигенции. Они разбудили народ, напомнив ему об истоках его родной культуры, национальной, гражданской идентичности [4].

Подтверждением тому служит деятельность членов национально-демократической партии Алаш, выдвинувших программу буржуазных либерально-демократических преобразований Казахстана накануне Октябрьской революции. Программа была достаточно прогрессивной, она опережала время. Акценты в ней были расставлены вполне зрело: введение института частной собственности, в том числе на землю; президентская форма правления при всеобщем выборном праве, система сдержек и

разделения ветвей власти. В условиях далекой от демократии советской власти она не могла быть реализована. Нереализованные алаш-ордынцами в силу объективных причин буржуазно-демократические преобразования было воплощено в жизнь после обретения независимости и суверенитета.

Переход от степной демократии к современной в Казахстане имеет специфические черты. Он осуществляется поэтапно, по мере выполнения приоритетных задач. На первой ее стадии в республике были приняты две конституции, новая система выборов. Это была трансформация политической системы «сверху», под прямым государственным контролем, с преобладанием элементов авторитаризма. Что снижало уровень молодой парламентской демократии, но способствовало политической и социальной стабильности в стране. Это обстоятельство, а также историческое и колониальное наследие (чрезмерная централизация власти, неразвитость политических институтов, общественных ассоциаций и групп по интересам и т.д.) затрудняли формирование в Казахстане зрелой формы демократии. Мировая практика свидетельствует, что новые демократии, как правило, представляют собой на первых порах смешанные режимы, где существуют элементы прежней системы, авторитаризма и демократии. Казахстан не исключение.

Переход ко второй стадии демократизации стал возможен лишь после серии мелких реформ либерального толка в политической и экономической сферах, которые были далеко не всегда последовательны и носили половинчатый характер. Тем не менее, они способствовали постепенному изживанию элементов авторитаризма, уменьшению роли государства и возрастанию значимости общественных организаций, становлению гражданского общества.

Третий этап демократизации предполагает проведение регулярных выборов, наличие оппозиции, признание и активизацию общественных ассоциаций и политических партий, децентрализацию власти, разделение ветвей власти, усиление роли парламента, институализацию демократии, построение правового государства, плюрализм форм собственности, включая собственность на землю, «развод» власти и капитала, распространение властных полномочий на местный уровень. То есть, не только вертикальную, но и горизонтальную демократию.

Начало третьему этапу было положено в декабре 1997 г., когда Н.А. Назарбаев определил новую стратегию управления государством – переход от жесткой централизации к децентрализации властных полномочий, передачу их регионам. Эволюция политической системы по-прежнему инициируется «сверху». Поскольку для формирования демократии «снизу» на этой стадии реформирования еще не созрели соответствующие социально-экономические условия. Отличительной чертой социально-экономической трансформации является и то, что важнейшим достижением республики за период ее независимости и, пожалуй, главным ее стратегическим преимуществом в этот период, стал высокий образовательный уровень граждан, интеллектуальное богатство страны. Это позволит нации быть конкурентоспособной в XXI веке в профессиональной области.

В ходе демократизации всех сфер общественной жизни на жизненном пространстве СНГ, ОАЭС, Республики Казахстан в частности, происходит сближение двух мировых систем ценностей – европейской и восточной. И в этом заключается, пожалуй, наиболее важное, хотя и не проявившееся еще в полной мере, предназначение демократии. Национальное, разделяющее мышление на современном этапе становления общества, сменяется континентальным, интеграционным – объединяющим, которое наиболее адекватно соответствует поликультурному, полиэтническому менталитету казахстанцев. Этим самым преодолевается синкретичность, разорванность сугубо национального сознания, которая была характерна для периодов борьбы за национальную самобытность. Хотя такое преодоление возможно после завершения осознания национальной, культурной идентичности народом Казахстана.

Дальнейшая демократизация Казахстана содействует улучшению качества образования, научно-техническому прогрессу, нахождению своей ниши в международном разделении труда. Это также путь подъема экономического благосостояния народа, сохранения и приумножения собственных стандартов и ценностей жизни, общественно-политической стабильности, честного и справедливого управления со стороны власти. По мере решения этих вопросов в обществе можно переходить от формальных процедур демократии к демократии как образу жизни. Демократия как образ жизни и есть подлинная, зрелая демократия. Она пред-

полагает создание необходимых экономических, политических, социальных, культурных и ценностных предпосылок. Эти предпосылки должны определять направленность и стабильность социально-политической системы казахстанского общества. В ее рамках должна создаваться новая интегративная государственно-национальная идеология, формироваться новое мировоззрение, постепенно преодолеваются устаревшие традиции из советского прошлого, и приходит понимание необходимости жесткого противодействия политическому экстремизму на национальной и религиозной основе. Углубление демократизация должно приводить к уменьшению имущественного расслоения и возрастанию активности населения, к его социальной мобильности, адаптации к рынку, утверждению его национальной, гражданской идентичности [5].

5 СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ ДЕМОКРАТИИ

Перечень современных моделей демократии стремительно увеличивается. В каждой из них свои достоинства и недостатки. Но общая проблема заключается в том, что ни одна из этих современных форм правления в условиях ускоренной трансформации и модернизации общественной жизни не способна решить его насущных задач: рост терроризма и преступности, повсеместной коррупции, нарушения закона, внешние и внутренние угрозы.

Это вызывает у народных масс сомнения в социальном мифе о том, что демократия – идеальная, лучшая форма правления, которая всесторонне защищает интересы масс. В XXI веке принято говорить о «трех волнах демократии» (Хантингтон), уже «прокатившимся» по социально-историческому пространству европейского мира [6]. Высказываются опасения, что даже при появлении «четвертой волны» (модели) демократии возможен в силу перечисленных обстоятельств возврат на большую часть территории к авторитарной (т.н. просвещенной) форме правления. Это вполне реально и закономерно, как полагает большинство исследователей. Проявиться эта закономерность должна в первую очередь на территории тех государственных образований, где внутренние и внешние угрозы режиму наиболее обострились.

Мысль эта не нова, она стара как сама демократия. Нет и в принципе не может существовать одной идеальной формы правления. Любая из них – и демократия не исключение – лишь в той или иной мере выполняет социальный заказ. Она

«устраивает» социум до тех пор, пока не перерождается в тормоз общественного развития. В этом случае ни достоинства, ни недостатки устаревшую форму не спасают. Об этом неоднократно — от Платона и Аристотеля, до Токвиля, Черчилля, и современных политологов-теоретиков говорилось и писалось.

По мнению современников, лучшую критическую оценку демократической формы правления дал французский исследователь А Токвиль. В середине XIX в., посетив Америку, он описал в своем трактате «Демократия в Америке» главные отличительные черты современных ее моделей. По его мнению, при современных демократиях центр решений перемещается от политических партий и органов государственной власти к финансовым корпорациям. По-видимому, речь идет о сращении власти и капитала — одном из основных пороков демократии. Токвиль отмечает, что со времен средневековья европейское общество переживает глубокую и непрерывную демократическую революцию. Аристократия падает, сословные неравенства сглаживаются, классы уравниваются. Этот демократический поток идет неудержимо, низвергнув уже аристократию, короля, он, очевидно, не остановится и перед буржуазией.

Народы стремятся к свободе и равенству, полное осуществление обоих принципов — идеал демократии. Но, любя свободу, демократические народы лучше понимают и выше ценят прелесть равенства. Иногда они согласны пожертвовать свободой для сохранения равенства. Однако, предупреждает Токвиль, равенство, прямо не противореча свободе, развивает в обществе наклонности, грозящие установлением деспотизма! Увеличивается страсть к наживе, люди равнодушно относятся к общественным интересам и проблемам, государственная власть усиливается. Коррупция расцветает пышным цветом. Личность попадает все в большую зависимость, местное самоуправление уничтожается и подменяется административной централизацией. Вместо демократии устанавливается абсолютная тирания народного большинства. А от нее до личного деспотизма — один шаг. Из этого он заключает, что равенство может привести не к демократии, а к деспотизму, как это уже было во времена Наполеона. Вывод французского мыслителя звучит более чем современно: главным условием для поддержания истинной формы правления (демократии, к примеру) являются не учреждения, а привычки и нравы.

Несмотря на то, что социальные процессы во всем мире проходят в рамках всеобщей глобализации и целенаправленного жесткого контроля мирового рынка, «первородным грехом» и основной целью которого являются деньги, а их наличие его главным критерием успеха и выживаемости, из этой системы «выпадают» страны СНГ. Несмотря на то, что все они после развала СССР взяли курс на построение капиталистического общества и демократизацию, можно говорить о преемственности политических идеалов начала XXI в. и позднесоветского периода. Характер современных постсоветских режимов во многом этому соответствует.

«Главный архитектор китайских реформ» Ден Сяопина на XIII съезде Компартии КНР (25 октября 1987 г.) предложил разделить собственно идеологию и насущные задачи модернизации китайской экономики. В 1980-х гг. эта фраза стала неофициальным девизом, под которым проводились в то время прагматические экономические реформы – введение элементов рынка, разрешение частной собственности на средства производства, создание свободных экономических зон и т.д. Руководство страной со стороны Компартии, не помешало ей стать второй экономикой мира. У нее существует своя демократия со своей китайской спецификой. Здесь, как и в случае с культурой, как нет соизмеримости в культуре, так же нет соизмеримости в демократии. Как и все культуры, так и все демократии несоизмеримы, уникальны. Как свое время сказал У.Черчилль, у Великобритании нет вечных друзей, а есть вечные интересы. Потому зачастую происходит подмена геополитики понятием демократии, т.е. говорят, мы хотим Вам принести демократию, речь же на самом деле идет о привнесении своих геополитических интересов.

Демократия является частью идеологии. Демократия (на уровне процедурной и институциональной) есть лишь одна из возможных форм политического правления, активно эволюционирующая вот уже на протяжении более двух с половиной тысячелетий. Ее солидный возраст («патриаршество») говорит о том, что в ней изначально заложен механизм саморегулирования. Она оказывает влияние на механизм политической системы общества: поэтапное совершенствование трех ветвей власти – законодательной, исполнительной, судебной; наличие сдержек и противовесов, позволяющих избавляться от негативных последствий

правления – таких как право меньшинства и право большинства, к примеру; ориентация на главенство закона и гарантию основных ценностей – свободы и равенства. Многоплановость этой формы правления, соответствие ее чаяниям, как отдельного человека, так и масс и элит, органично присущая ей способность к мимикрии позволили демократии просуществовать дольше других форм политического правления.

Предпосылками этого феномена являются те основания, которые его «породили»:

- наличие государственности (которая нуждается в управлении);
- потребность масс в защите базовых ценностей – свободы и равенства (смысл и сущность которых вариативны, зависят от ряда факторов);
- преобладание частной собственности (в развитой ее форме – рабовладельческой, феодальной или капиталистической) над другими ее видами;
- высокий уровень духовной и нравственной составляющих культуры.
- Наличие в социуме внутренних и внешних «вызовов», и соотношений сил, стимулирующих именно эту, несовершенную, но наиболее гибкую форму правления.

На уровне демократии как идеологии, образа мыслей, ведущие страны ЕАЭС – Россия, Казахстан – выработали за эти годы собственную стратегию, алгоритм социальной модернизации, позволяющий им сохранять собственную культуру, избирательно усваивая достижения мировой, и не терять при этом свою идентичность, «свое лицо». Иными словами, возникнув в различных регионах мира, демократия в процессе своей трансформации становится частью национальной идеологии.

С точки зрения синергетики, исследующей образование порядка из хаоса, здесь срабатывает закон взаимного притяжения и отталкивания разнородных частиц и систем. В неорганическом мире он сводится к переносу массы и энергии, а в социальных системах и политических доктринах – к восприятию и переработке информации. Именно информация в двадцатых веках становится на мировой арене и полем действия и орудием манипуляции западных технологов сознанием людей, и «охранной грамотой» от разрушительных претензий западной цивилизации на мировую гегемонию во всех сферах общественной жизни.

Ее можно сравнить с «трехликим» Янусом. Из римской мифологии известен двуликий Янус – божество неба и солнечного света, которого Овидий отождествлял с Хаосом. Римский Янус был символом начала и конца времен, он отвечал за внутренние и внешние связи, «за входы, выходы и переходы» из одного состояния в другое. Этаким перестроечным ключником.

Третья ипостась Януса – умение вобрать себя несовместимые противоречия, находить единственно верное решение из кризисной ситуации. Этот «третий путь» – символ заложенной в культуре некоторых постсоветских республик способности находить «выход» – путь Китая, Японии и других стран Юго-Восточной Азии. Строить общества с традиционным, коллективным типом культуры с элементами представительной демократии, которая самим Западом давно уже признана политическим и идеологическим мифом.

Во всех концепциях мироустройства – начиная с мифологических, присутствует идея Первотворения: «Боги превращают Хаос в Космос» (порядок) [7]. В Единое целое, все части которого взаимосвязаны между собой посредством струн (гун, веревок, а в наше время – торсионных полей). Древние указывали даже число этих связующих. В «Ведах», в частности, говорится о трех основных гунах и более 80 их комбинациях.

С точки зрения современных социальных концепций роль одной из таких гун в обществе выполняет идеология. Она – главное средство господства и социальной власти в современном мире. В промышленной, индустриальной цивилизации она заменила религию; современные политтехнологи ее используют для внедрения в сознание людей скрытых смыслов, «не нарушая при этом границы очевидного смысла. Это своего рода «Очевидное – невероятное» социального бытия: в политике главные смыслы умалчиваются, социальные мифы и программы прикрывают эти смыслы.

Вся конструкция западного типа представительной демократии держится на ведущей роли т.н. «двух третей» – сознательных и активных граждан, т.е. тех, кто заинтересован в защите своих владений. Но решения принимаются и меньшим числом голосов.

Многие западные исследователи уже давно говорят открытым текстом и с фактами «в руках» о той форме демократии, которая повсеместно рекламируется и описывается, не существ-

вует. Это – миф, внушаемый массам для того, чтобы убедить их в сознательном выборе этой формы правления, которая осуществляется – «для народа, во имя народа и руками народа». Отличие тирании или авторитаризма от демократической формы правления в том, что современная демократия манипулирует общественным сознанием, а тиран – повелевает, – отмечают они.

Р. Мертон, один из самых известных американских социологов XX в., ученик и последователь П.Сорокина, исследует социальную структуру и способы адаптации людей к политическим реалиям. Оценивая внутреннюю политику США, отмечает, что те, кто контролирует взгляды и убеждения в нашем обществе, прибегают меньше к физическому насилию и больше к классовому внушению. СМИ здесь заменяют запугивание и насилие. Они ведут постоянную идеологическую и психологическую атаку на граждан [8].

Известный английский политолог и историк XX в. С. Паркинсон – автор книги «Эволюция политической мысли», обосновал 4 основные формы правления – монархии, олигархии, демократии, диктатуры. Проанализировав на огромном фактическом материале эволюцию политического мышления, Паркинсон показал, что в течение жизненного цикла различных цивилизаций происходит последовательное крушение и смена ряда политических институтов и форм правления; на смену одной приходит другая. И предвосхитил политические споры, развернувшиеся в Великобритании в 90 годы по этому поводу.

Другие западные ученые указывают на отличие авторитарных форм правления, восточных и западных, приходящих на смену современной демократии почти повсеместно. По их мнению, на Западе упор делается не столько на контроль над средствами производства, сколько над сферой образования и СМИ, на духовное производство, от которого нет защиты у масс. Обусловлено это политической необходимостью. А на Востоке – по-прежнему, на освоение производительных сил и средств производства. И никакие демократические «механизмы» сами по себе не обеспечивают свободу человека, ибо государственный абсолютизм в демократиях так же возможен, как в самых крайних монархиях. Такова буржуазная демократия, с ее формальным абсолютизмом принципа народовластия. Инстинкты и навыки абсолютизма перешли в демократию, они господствуют во всех самых демократических революциях» [9].

Передел сфер влияния, распределения мировых благ (ресурсов) закономерно сопровождается ростом социальной напряжённости. Профессор Парижской Школы Экономики Т. Пикетти собрал и систематизировал данные европейских стран, Японии и США за 200 летний период. У него была цель – найти способы корректировки социальной системы при выходе ее за границы «социального неравенства». Приведенные им в книге «Капитал в XXI веке» статистические данные полностью укладываются в Марксову теорию, изложенную им в «Капитале». По Пикетти, социальное неравенство к началу XX в. достигло в этих странах своего пика: 10% богатых контролировало 45% национального дохода. Причем главной статьёй дохода состоятельных семей Европы был доход с капитала. Европа жила, почти ничего не производя, а состоятельные граждане «проживали» ренту. Экономические кризисы и 2 мировые войны снизили имущественное расслоение, на смену рантье – и в США, и в Европе – приходят предприниматели. Но постепенно соотношение бедных и богатых возвратилось к прежним показателям, более того, оно усугубилось. Пикетти утверждает, что во многом это обусловлено тем, что современное общество так и не выработало «мягкого» (не кризисного, не военного) механизма корректировки перегрева системы. И это несет в себе серьезную угрозу всему мировому сообществу [10].

Известный политолог и ученый А.А.Зиновьев дает негативную оценку и западному типу демократии, и культуре. Он отмечает, что жестко критикуя государственную коррупцию в коммунистических странах, западная идеология и пропаганда скрывает то, что западные страны нисколько не уступают в этом коммунистическим странам. Не случайно именно здесь родилась теория конвергенции Дж. Гэлбрейта и Р. Арона. Коммунизм и капитализм – это крайние проявления и высший уровень такого явления как «Запад». И должны созреть в наше время новые силы для преодоления такого явления как западнизм. Западный человек – индивидуалист, по сути. Его принцип: работать на себя и рассматривать других как среду и средство бытия [11].

В постсоветских республиках постепенно формируются и апробируются собственные – для каждой из них, – гибридные и не лишённые преемственности с национальной культурой модели правления. Казахская модель политического режима,

к примеру, за основу берет президентско-парламентскую форму правления. При этом акцент делается и на просвещенный авторитаризм как эффективную в этих условиях и веками проверенную модель управления.

Анализируя состояние современного постсоветского общества, политолог, доктор философских и исторических наук, директор Центра исследований Восточной Азии и ШОС А.В.Лукин подчеркивает, что оно выросло из политической культуры и политической системы позднесоветского времени. Оно позаимствовало и развивает эту систему, но уже без централизованной власти компартии и государственной идеологии. Он пишет о том, что для политической системы России, сложившейся в 90 годы, характерна система кланов и клик. В экономической политике постсоветской России гораздо больше традиционных черт, чем новизны [12].

Возрожденным «ясаком», оброком нового средневековья для стран-доноров является «утечка мозгов» – лучшего «человеческого материала», рабочей силы. А постепенно деградирующее, обезлюдившее от этих процессов общество легко управляемо со стороны. Об этом пишет политолог С.Уралов, шеф-редактор «Однако. Евразия» [13]. Мировой системный кризис подвел страны Востока и Запада к третьей, «Гибридной» мировой войне. Она уже идет. А началась негласно, когда по многим странам прокатилась срежиссированная волна бархатных и цветных революций; когда вместо привычных для всякой войны войск захватчиков по Европе прокатились волны беженцев.

6 ВЫВОДЫ

Итак, подводя итоги всем этим исследованиям, можно заключить, что, судя по всему, в мире идет объективный процесс отрицания и самоотрицания капитализма и системы буржуазных ценностей, поиск иных – гибридных – моделей экономического хозяйствования и политического управления. Это повсеместно сопровождается трансформацией общественного сознания. Массовое сознание формируется не только под воздействием современных технологий СМИ, идеологическим прессингом и «промыванием мозгов» со стороны политиков. В условиях нескончаемых системных кризисов в западном мире начался «откат» от демократической модели правления, о котором задолго до этого предсказывали теоретики от политики и демократии.

Эти проблемы затронули и страны постсоветского пространства. Но, поскольку изначально демократическая модернизация проводилась здесь в условиях иного типа культуры, основанной не на индивидуализме, а коллективизме и общинном мировосприятии, в народных массах появляется острая потребность в осмыслении истоков собственной культуры, и бесценного опыта управления, наработанного веками.

На границе XX-XXI веков в бывших республиках Советского Союза закладываются основы новой духовно-нравственной культуры. Она формируется, вбирая в себя возрождаемые традиции и ценности, религиозную составляющую, социокультурную и политическую. Взамен обезличенной массовой культуры Запада, его агрессивному бизнесу, ориентированному на коммерческий успех любой ценой, обществу потребления востребуются коллективные ценности как прививка и защита от крайнего индивидуализма.

Последние события показали, что любая долго тлеющая война обязательно когда-то полыхнет. У России в этой войне уже появились перспективные западные союзники – Франция, Англия и «слегка припозднившиеся» США.

Ни Казахстан, ни Россия не одиноки в своем поиске, чтобы лучше понять истоки и базовые ценности национальных культур, вновь востребованные массами, и в Греции, и в «старушке» Европе, и на постсоветском пространстве в целом. Приходит понимание, что крайний индивидуализм – индивидов, корпораций, партийных образований, государств, вождей и лидеров, их самонадеянная уверенность в собственном предназначении как «Высшей силе Добра, Свободы, Равенства» приводит к отчуждению, но то же время это является дьявольским искушением, описанное неоднократно талантливыми поэтами и писателями «по обе стороны демократии». И это искушение властью, огнем и медными трубами по сей день не потеряло привлекательности и для простых смертных, и для сильных мира сего.

Глобальный рынок диктует свои законы: «новые демократии» второй и третьей волны в развивающихся странах всегда и везде нацелены на выполнение заказа патронирующих стран. Они становятся экономическими колониями и слепыми исполнителями политических задач своих «благодетелей». Вместо «цветущего многообразия» культур мировой капитал поэтапно внедряет единые ценности, единые стандарты, единую идеологию.

7 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экспорт и неприкрытая экспансия единых моделей правления в современном мире – это один из способов третьей – т.н. «гибридной» – мировой войны, за мировое господство и построение «нового порядка». «Наведенные» демократии в странах третьего мира исполняют роль троянского коня. В не афишируемый захват территорий и месторождений международными корпорациями здесь вовлечена «перекупленная» национальная элита, предающая интересы собственного народа. А это ведет к управленческому кризису и деградации социальной системы. Мир постоянно меняется. Каким он будет – зависит только от нас.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы подтверждают, что представленные данные не содержат конфликта интересов.

БЛАГОДАРНОСТИ

Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки Республики Казахстан.

Литература:

- 1 Петрова В., Хасанов М. Трансформация демократии: история, теория, практика. – Алматы, Қазақ университеті. – 2016. – С. 303-308.
- 2 Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима. – М.: Издательство: Высшая школа. – 1990. – 460 с.
- 3 Петрова В., Хасанов М. Идеи демократии и либерализма в философии Нового времени // Евразия. – 2012, № – 2.
- 4 Хасанов Марат, Петрова Вера. Генезис и развитие казахской цивилизации. От VII века до наших дней. Германия. Palmarium. – 2015. – С.139-145.
- 5 Хасанов М.Ш., Петрова В.Ф., Баймуханова К.Х. Социокультурное становление современного общества. – Алматы, Қазақ университеті. – 2016. – С. 110-127.
- 6 Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М.: РОССПЭН. – 2003. – 368 с.
- 7 Каракозова Ж.К., Хасанов М.Ш. Космос казахской культуры. Алматы. Эверо. – 2011. – С.12-21.
- 8 Мертон Роберт. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, Хранитель – 2006. – 880 с.
- 9 Канетти Э. Московичи С. Монстр власти. Издательство: Алгоритм. – 2009. – 40 с.
- 10 Володин А.Ю. Капитал в XXI веке, или эффект Пикетти // Бюджет. – 2015, № 10. – С. 90-92.
- 11 Зиновьев А. А. Запад. Феномен западнизма. – М.: Издательство: Центрполиграф. – 2003. – 464 с.

**ДОРОГОЙ МАРАТ ШАМУРАТОВИЧ,
С ЮБИЛЕЕМ ВАС!**

**ВАШИ мысли И ДЕЛА продолжают ВАШИ ученики!
Вы образец подражания в сотворении Добра.**

**С уважением,
коллектив КазНУ им. аль-Фараби**

ОГЛАВЛЕНИЕ

Раздел 1

Социокультурные изменения казахстанского общества в ходе интеграции в ЕАЭС

<i>Хасанов М.Ш., Петрова В.Ф., Нурышева Г.Ж., Сыргакбаева А.С., Джаамбаева Б.А.</i> Развитие суверенного Казахстана и его роль в создании ЕАЭС.....	3
<i>Петрова В.Ф., Хасанов М.Ш., Баймуханова К.Х.</i> Концепты социокультурных изменений переходных обществ.....	17
<i>Хасанов М.Ш., Петрова В.Ф.</i> Роль казахской мифологии в формировании этнической идентичности.	29
<i>Петрова В.Ф., Хасанов М.Ш., Нурышева Г.Ж., Сыргакбаева А.С., Джаамбаева Б.А., Шайдулина Д.Р.</i> Перипетии демократии и Казахстан	38
<i>Барлыбаева Г.Г.</i> Философское наследие казахского народа как вклад в становление его национальной идентичности	56
<i>Колдыбаев С.А.</i> Исторические аспекты идей Президента РК «Мәңгілік Ел».....	61
<i>Курмангалиева Г.К.</i> Культурное наследие прошлого и социогуманитарное развитие современного Казахстана.	68
<i>Сагикызы А.</i> Социальная политика Казахстана и проблемы патриотического воспитания	74
<i>Сартаева Р.С.</i> О проекте ЕАЭС и некоторых теоретических основаниях формирования феномена казахстанского патриотизма	81
<i>Изотов М.З., Оразбекова А.Е.</i> Стремление к новому как деятельностная и ценностная ориентация человека в условиях построения общества знания (на примере Казахстана).....	91
<i>Karabaeva Alia.</i> Social and cultural characteristics of tolerance in contemporary society.	99
<i>Алтаев Ж.Ж.</i> Көне түркі жазбаларындағы алғы философиялық ойлар.	105